

Глава спортивного отдела уже ушёл. Чэнь Фэнцзэ стоял у задней двери и посматривал на Цзян Хуа. Проверять дисциплину — это, конечно, следить, чтобы в классах не сидели в телефонах... Но сегодня первый день учебного года, к тому же идёт самостоятельная работа. Даже если кто-то из учеников и зависает в телефоне, обычно на это закрывают глаза и делают вид, будто ничего не заметили. А Цзян Хуа оказался единственным, у кого дисциплинарный комитет сегодня конфисковал... Стоп.

Чэнь Фэнцзэ опешил... Сам-то он состоял в дисциплинарном комитете, а вот Бо Цзянь — нет. Утром он лишь попросил председателя Бо проверить школьную форму вместо себя, но председатель студенческого совета вообще не отвечал за дисциплинарный контроль!

Цзян Хуа с каменным лицом поднялся с места и пинком задвинул табурет под парту. Тот опрокинулся и с громким грохотом врезался в ножку стола. Звук прозвучал так оглушительно, будто кто-то в ярости крушил мебель.

В классе мгновенно поднялся шум.

— Блин, что происходит? Сейчас драка будет?!

— Мамочки, ну и жуть! Цзян Хуа что, настолько дерзкий?

— У Цзян Хуа что, начался период восприимчивости?

— Много ты понимаешь. Он и в десятом классе таким был... постоянно дрался.

— Битва века среди боссов! Если завяжется драка, ставлю пятьдесят копеек на Цзян Хуа!

— Заткнись! Председатель ни с кем драться не станет!

— Чёрт... Как этого Альфу до сих пор не отчислили?

Вэй Хэпин как раз оглядывался назад, когда услышал, как Лю Чан усомнилась, почему Цзян Хуа всё ещё не отчислили. Он злобно вылился на неё:

— Заткнись! Цзян Хуа не из тех, кто распускает руки по пустякам!

Лю Чан скривила губы и тихо буркнула:

— Кто ж в это поверит.

Выражение лица Бо Цзяня ничуть не изменилось. Выгляда исключительно официально, он даже не шевельнул протянутой ладонью:

— Телефон.

Цзян Хуа сжал губы:

— Не отдам.

Взгляд Бо Цзяня ненадолго задержался на разбитом уголке губ Цзян Хуа, после чего он протянул руку прямо к телефону... но вторая рука Цзян Хуа преградила ему путь.

Цзян Хуа перехватил запястье Бо Цзяня.

На Бо Цзяне была футболка с коротким рукавом. Ладонь прижалась к тыльной стороне запястья, кожи касалось сухое и мягкое тепло.

Бо Цзянь быстро выдернул руку. Не успел он ни слова сказать, как Цзян Хуай слегка наклонился к нему. Лёгкая вибрация кадыка практически отдавалась у него на ушной раковине:

— Председатель... может, сжалишься?.. Телефон я отдать не могу, он мне ещё нужен.

Голос парня звучал чисто и свежо, а в самом конце едва заметно смягчился, словно ища компромисса.

В классе стоял такой шум, что слова Цзян Хуая смог расслышать только Бо Цзянь.

Они стояли совсем близко друг к другу.

В кабинете поднялся ещё больший гвалт.

— Мать твою... Это у них сейчас этап обмена угрозами?

— Два Альфы — это реально жутко!

— Эх... Да уж, распределение в наш класс вышло знатным.

Казалось, поверни Бо Цзянь голову — и его дыхание тут же коснётся лица Цзян Хуая.

Он не шевелился, опустив глаза:

— Для чего он тебе?

— СМС писать, звонить, — ответил Цзян Хуай.

— Тогда заведи другой, — безразлично произнёс Бо Цзянь. — По правилам школы мобильный подлежит конфискации. Нарушил дисциплину — неси ответственность.

— Нельзя, — тут же отрезал Цзян Хуай, убирая руку с телефоном за спину.

Слишком близко.

Некоторые Альфы, пренебрегающие блокаторм, или же только что вернувшиеся с тренировки и склонные к потливости, неизбежно источали лёгкий запах собственных феромонов. И это вызывало бы у других Альф сильный дискомфорт.

Но Цзян Хуай отличался от них. Он был абсолютно чистым, без единого постороннего запаха.

Но даже при этом... Бо Цзянь краем глаза скользнул по чётко очерченной линии челюсти Цзян Хуая и слегка отступил назад:

— Почему нельзя?

— У меня там кое-что сохранено... Сегодня вечером дома пригодится, — ответил Цзян Хуай.

Бо Цзянь промолчал.

Цзян Хуай, казалось, истратил тут весь свой семнадцатилетний запас терпения. Его пальцы

сжались в кулак... но он ухмыльнулся:

— Ну не будь ты таким строгим, даю слово — это в последний раз... Сделай поблажку, окей?

Бо Цзянь поднял взгляд:

— Ты что, просишь меня?

Кулак Цзян Хуая мгновенно сжался до хруста. И всё же он кивнул.

Бо Цзянь молча смотрел на него.

Цзян Хуай тоже молча смотрел на Бо Цзяня.

Они уставились друг на друга в полном молчании, словно выжидая, кто первый уступит.

Ученики Второго класса наперебой шептались:

— Что они делают?

— Тактическое противостояние?

— Спорим, Цзян Хуай хочет врезать, а председатель просто не желает марать руки.

— Поединок мастеров... Эй, кто-нибудь расслышал, о чём они говорили?

Цзян Хуай вдруг окончательно сдулся.

Опустив веки, он едва заметно шевельнул губами:

— Умоляю.

Бо Цзянь лениво бросил:

— Не слышу.

— ...

Цзян Хуай с трудом заставил себя разжать сжатый кулак. Он всерьёз опасался, что не сдержит рук.

Подавшись вперёд, он склонился к самому уху Бо Цзяня.

— Я понял, что был неправ, Бо Цзянь... Ну пожалуйста, пощади меня, а?

Рука Бо Цзяня, висевшая вдоль тела, на мгновение сжалась. Он опустил взгляд, его светлые радужки казались ещё более блёклыми:

— Я не занимаюсь кумовством и не злоупотребляю полномочиями.

Цзян Хуай:

— ?

Бо Цзянь увеличил дистанцию между ними и равнодушно произнёс:

— Сдача телефона или минус двенадцать баллов из рейтинга класса. Выбирай.

Цзян Хуай:

— ??

Бо Цзянь мазнул взглядом по телефону Цзян Хуая:

— Не отдашь телефон... засчитаю как согласие на списание двенадцати баллов рейтинга.

Чэнь Фэнцзэ долго прождал у дверей Второго класса, прежде чем появился председатель Бо.

— Ты что, вошёл во вкус работы в дисциплинарном комитете? Зачем председателю студенческого совета ходить и конфисковывать чужие телефоны... — Чэнь Фэнцзэ подошёл ближе, но не успел договорить, как заметил в руках Бо Цзяня незнакомый смартфон.

— Охренеть... Красава! — Чэнь Фэнцзэ ткнул Бо Цзяня локтём в руку с искренним изумлением.

— Ты реально отобрал телефон у Цзян Хуая? И он с тобой даже не подрался?

— Нет, — Бо Цзянь опустил взгляд на телефон.

Чэнь Фэнцзэ тоже наклонился посмотреть:

— И что ты такое сказал Цзян Хуаю, что он тебя послушался?

Бо Цзянь ничего не ответил.

Но Чэнь Фэнцзэ увидел, как Бо Цзянь напрямую включил телефон Цзян Хуая... На нём, оказывается, не стояло пароля.

Бо Цзянь, очевидно, тоже удивился.

Чэнь Фэнцзэ вытаращил глаза:

— Серьёзно, кто-то ещё не ставит пароль на телефон?

Бо Цзянь нахмурился, глядя на экран смартфона Цзян Хуая, который разблокировался простым свайпом вправо.

Чэнь Фэнцзэ взглянул на Бо Цзяня:

— И что ты собираешься делать с его телефоном?

— Удалю фотографии, которые он только что сделал у дверей, — Бо Цзянь, не открывая других приложений, сразу зашёл в галерею, — а потом передам в учебную часть...

Бо Цзянь вдоглуху замер.

Несколько кадров, сделанных Цзян Хуаем у задней двери класса и подлежавших удалению, находились в самом низу.

А над ними... размещалось около семидесяти-восемидесяти его собственных фотографий.

Были снимки, вырезанные из общих классных фотографий; фотографии с агитационных мероприятий; снимки, где он играл в баскетбол; где выступал с речью; и даже кадры с уроков,

сделанные неизвестно кем...

Ряд за рядом, колонка за колонкой — все остальные люди на снимках были обрезаны, остался только Бо Цзянь.

Самым свежим было фото с сегодняшней утренней торжественной линейки в честь начала учебного года.

Чэнь Фэнцзэ заметил, как Бо Цзянь внезапно застыл и замер на месте, не отрывая глаз от экрана. Сгорая от любопытства, он вновь попытался заглянуть в телефон:

— Что случилось? Что ты там увидел?

Но не успел он рассмотреть экран, как Бо Цзянь мгновенно зажал кнопку питания, и экран погас.

Чэнь Фэнцзэ:

— ?

Бо Цзянь убрал телефон и остановился на углу коридора. Он посмотрел на Чэнь Фэнцзэ с лениво-небрежным видом:

— Ты разве не собирался к своей девушке? Иди первым.

— А?

— До встречи. — Бо Цзянь поднял руку и чисто символически помахал.

В ту самую минуту, когда Бо Цзянь забрал у него телефон, Цзян Хуай всерьёз взвешивал вариант набить этой суке морду, а там уж — хоть переводись в другую школу.

Если бы не отсутствие формы утром, из-за которого ему только что сняли баллы за дисциплину, и если бы он только что не дал Линь Фэю клятвенное обещание, что в течение трёх дней больше не потеряет ни одного балла, Цзян Хуай ни за что не позволил бы Бо Цзяню так легко унести его телефон.

Хотя если бы не этот урод Бо Цзянь, у него бы и утренние баллы за дисциплину не сняли!

Мать твою.

Цзян Хуай решил, что сегодня после уроков стоит вбить А-Цай в голову мысль, что Бо Цзянь — заклятый враг её названного брата.

Занятия заканчивались в полшестого. Изнывая от раздражения, Цзян Хуай за десять минут до звонка ушёл в мужской туалет покурить.

Курение в туалете — это тоже нарушение дисциплины и тоже списание баллов.

Пока чиркала зажигалка, Цзян Хуай думал: если этот хренов Бо Цзянь прямо сейчас каким-то чудом войдёт в туалет на первом этаже... он устроит с ним драку прямо здесь.

И это будет бой не на жизнь, а на смерть.

Впрочем, судя по физиономии этого белобрысого неженки Бо Цзяня, пусть тот и Альфа, Цзян Хуай рассчитывал уделать его одной правой.

Сигарета тянулась необычайно долго.

С каждой затяжкой Цзян Хуай приподнимался на цыпочках и высматривал поверху кабинки, не зашёл ли Бо Цзянь.

Но в конце концов Цзян Хуай выбросил бычок в урну, так и не дождавшись Бо Цзяня.

<http://bllate.org/book/18377/1766419>